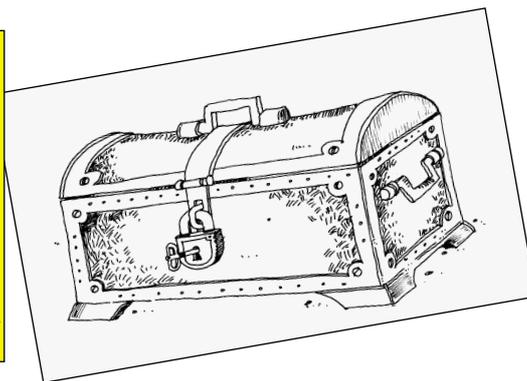

**Обзор коллекции букварей
из собрания Государственной
педагогической библиотеки
им. К.Д. Ушинского**

Л.Н. Аверьянова

На рубеже веков принято оглядываться назад. Предлагаем и вам всмотреться вместе с нами в минувшее. Сегодняшний номер начинается серию обзорных публикаций, в которых мы – хотя бы бегло – коснемся истории российского просвещения.

О просвещении в Древней Руси мы узнаем из различных документов, дошедших до нас из глубины времен. Устное народное творчество, бытовые традиции, обычаи, обряды, песни, пословицы и поговорки, сохранившиеся до наших дней образцы живописи – все это позволяет современным исследователям размышлять о том, как строилось просвещение и воспитание на Руси. Богатейший материал дают летописи, нравоучения, жития, рукописные тексты. О раннем развитии письменности на Руси (примерно X–XI вв.) свидетельствуют берестяные грамоты, найденные российскими археологами при раскопках в Новгороде. Среди этих находок попадаются грамоты, на которых сначала выписана азбука, а затем следуют слоги. Этот способ обучения грамоте (сперва буквы, потом слоги) был принят в Древней Руси и сохранялся вплоть до XIX в.

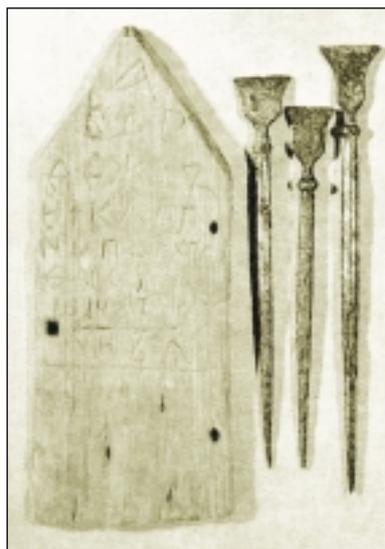
В раскопках были также найдены можжевелевая дощечка, на которой воспроизведен алфавит, и орудия письма – специальные палочки, которые назывались «писала».

Обучение детей грамоте в Древней Руси начиналось примерно с 6–7 лет. Об этом рассказывается в житиях святых. Из глубокой древности дошла до нас берестяная «тетрадка» с рисунками новгородского мальчика Онфима. Помимо рисунков

Онфим начертал на кусочке бересты всю азбуку и слоги, что свидетельствует о том, что он уже умел и писать и читать, а также выписал целую фразу: «Поклон от Онфима к Даниле».

Возраст 6–7 лет как начало обучения грамоте называется и в рассказах об обучении русских царевичей. Алексей Михайлович получил в подарок от патриарха Филарета азбуку, когда ему было всего 4 года.

Начиная с X в. на Руси пользовались азбукой – кириллицей. По свидетельству монаха Храбра, жившего в X в., письма для славян составил уроженец города Солуни, первоучитель славянской Кирилл. Основой для славянской азбуки послужил греческий алфавит, который он дополнил новыми буквами, образуясь со звуками славянской речи. По имени составителя этой азбуки она и стала называться кириллицей.

Сначала эта азбука была в ходу в Болгарии и Македонии, а со времени крещения Руси была перенесена и сюда. Этой азбукой пользуются и в настоящее время при печатании богослужбных книг православной церкви, поэтому ее называют также церковно-славянской. Этой азбукой написаны все рукописные книги Древней Руси.

Исторических памятников, свидетельствующих о распространении просвещения на Руси, сохранилось довольно много. «Учение книжное» было особенно распространено в монастырях. Известны были киевская школа в Софии, школы книгописания в Вологде, Новгороде, Суздале, Чернигове, Муроме, Полоцке, Смоленске, Ростове, Владимире и многих других русских городах.

С изобретением книгопечатания на Руси появляются **первые печатные учебные книги**. Первое место среди них, безусловно, принадлежит «Азбуке» **Ивана Федорова**, первого русского книгопечатника. «Азбука» увидела свет в 1574 г. в типографии Ивана Федорова во Львове, а затем была переиздана в 1578 г. в г. Остроге. Книги были рассчитаны на широкое овладение грамотой.

«Азбука» И. Федорова отражает древнюю буквослагательную систему обучения грамоте, унаследованную от греков. В начале книги помещен алфавит, насчитывающий 46

букв – от буквы «аз» до «ижицы». Далее алфавит приведен в обратном порядке, а затем разные части алфавита даны в восьми столбцах по вертикали. Это сделано для лучшего запоминания порядка расположения букв. Далее следуют двухбуквенные, затем – трехбуквенные слоги, представляющие собой сочетания согласных со всеми гласными буквами.

Обучение начиналось с твердого заучивания всех букв славянского алфавита и усвоения слогов. Научившись присоединять один слог к другому, учащийся постепенно овладевал техникой чтения.

Ниже в особом разделе приводятся некоторые сведения из грамматики, прежде всего о глаголе. Спряжения глаголов даны отдельной таблицей. В грамматическом разделе «Азбука» имеет рубрику «По прозодии», где помещены сведения об ударениях; раздел «По орфографии» включает первоначальные сведения об отдельных частях речи: глаголе, имени существительном и прилагательном, о местоимении (современное местоимение).

После усвоения грамматических сведений дети переходили к чтению отдельных предложений, которые также давались в алфавитном порядке.

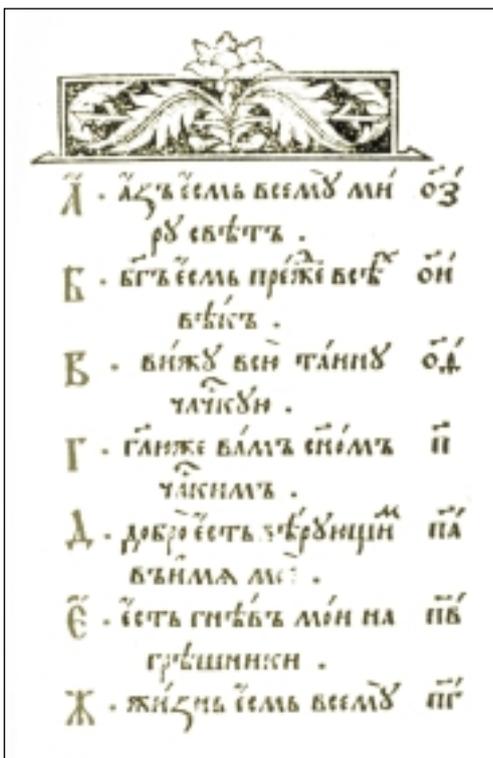
Например:

А – Аз есмь всему миру свет.

Б – Бог есмь прежде всех век.

В – Вижу всю тайну человеческую.

Г – Глаголю же вам, сыном человеческим, и т. д.

В этой же «Азбуке» дается обозначение цифр, как это было принято в славянской письменности, буквами: А – 1, В – 2, Г – 3, Д – 4 и т. д. Затем следует материал для чтения. Это, конечно же, были молитвы, которые читаются в православной церкви и по сей день. Гуманистическую направленность составителя «Азбуки» демонстрируют воспитательные сентенции, почерпнутые из «Библии» и включенные в текст для чтения. Приводятся обращения и к детям, и к родителям. Например:

«Чада, послушайте своих родителей»; «Сыну мои, приклони ухо твое и послушай словес мудрых, и приложи сердце свое к научению моему, понеже украсит тебе»; «Не сотвори насилия убогому, понеже убог есть, и не стирай нищего во вратех»; «Недотыкайся межей чужих и на поле сироты не вступай»; «Отцы, не раздражайте чад своих».

Как видим, уже первые печатные книги отражали естественные глубинные связи обучения и воспитания.

Издание оформлено пятью заставками и тремя концовками с характерными для книг И. Федорова мотивами листьев с цветами, маковыми головками и шишками. Завершают «Азбуку» две гравюры, одна из которых изображает герб города Львова, а вторая – типографский знак первопечатника.

У «Азбуки» И. Федорова интересная судьба. Ученые предполагают, что оба издания имели значительный тираж, так как книга была рассчитана на широкое овладение грамотой. Но, к сожалению, в мире сохранилось только три экземпляра этих уникальных книг и ни одного экземпляра нет в России. «Азбука» 1574 г. находится в библиотеке Гарвардского университета (США), «Азбука» 1578 г. хранится в Копенгагене в Королевской библиотеке (Дания) и в Готе (Германия). В Гарвард экземпляр книги попал из собрания С.П. Дягилева после смерти владельца.

В России с «Азбуками» 1574 и 1578 гг. можно познакомиться в крупных библиотеках, где имеются факсимильные издания, выпущенные к празднованию 400-летия Букваря в 1974 г.

В научной литературе можно встретить разные названия книги, изданной в 1574 г., так как сохранившийся экземпляр не имеет титульного листа. В литературе встречаются названия «Азбука» и «Букварь», но название «Азбука» более точно, так как на странице 9 издания 1574 г. после знакомства с алфавитом есть раздел, названный И. Федоровым так: «Сия азбука в книги осмочастныя, сиречь грамматикки». Слово «азбука» происходит от названия первых букв алфавита «аз» и «буки». В пользу этого названия говорит и второе издание (Острожское). Оно имеет титульный лист, из пространныго текста которого можно выделить название книги: «...напечатана сия книжка по гречески алфавита, а по русски Аз буки первого ради научения детского».

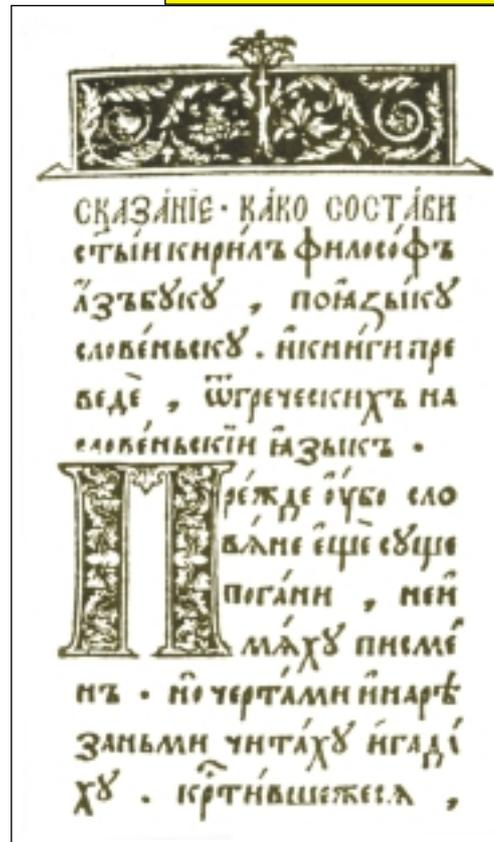
«Азбука» И. Федорова стала важной вехой в истории просвещения русского, белорусского, украинского и всех славянских народов, которые использовали опыт русского первопечатника для начального обучения грамоте в своих странах, хотя составитель адресовал ее «возлюбленному честному христианскому русскому народу».

Вторым по значимости и по хронологии памятником российского просвещения является «Азбука» **Василия Бурцова**, изданная в 1634 г. в Москве. Это первая в Москве книга для первоначального обучения.

По содержанию и по расположению материала эта «Азбука» почти полностью повторяет «Азбуку» И. Федорова 1578 г. с небольшими добавлениями. По сравнению с «Азбукой» И. Федорова «Азбука» В. Бурцова уделяет больше внимания синтаксису и пунктуации, кроме того, последний сделал попытку унифицировать написание слов и грамматический строй русского языка в Московском государстве.

Так же как и в «Азбуке» И. Федорова (1578), в материал для чтения включено «Сказание како состави святыи Кирилл философ азбуку по языку словеньску и книги преведе от греческии на словенский язык». В послесловии к «Азбуке» В. Бурцов утверждает, что Кирилл-философ «изложи нам словенский наш диалект, сиречь русский язык и грамоту и первые наречья письмена по ряду», т.е. создал славянский алфавит.

Популярность учебника в Московском государстве и за его пределами побудили В. Бурцова выпустить второе издание азбуки (1637 г.). Оно не было простой перепечаткой первого. В него были внесены изменения и по объему, и по построению учебника. В этом издании появилось предисловие, в котором В. Бурцов излагает свои взгляды на процесс обучения грамоте: «Первые починают учитися по сей составной словенстей азбуке по роду словам, и потом узнав писмена и слоги, и изучив

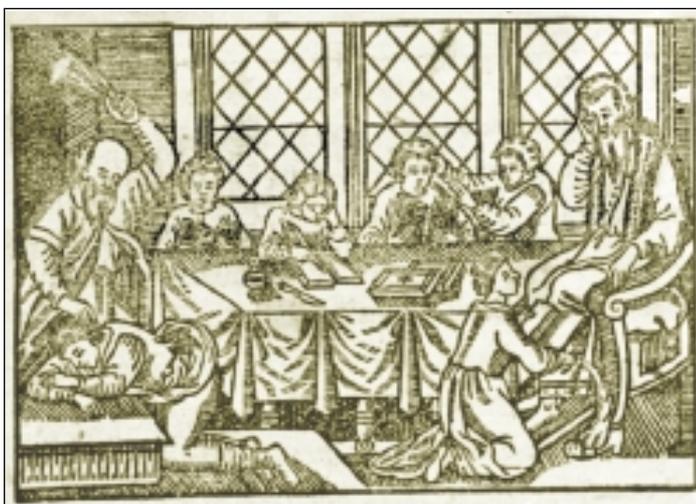
сию малую книжицу азбуку, начинают учить Часовник и Псалтырю и прочая книги».

Предисловие завершают стихи:

Сия зримая малая книжица
По реченому алфавитица
Напечатана бысть по царскому велению
Вам младым детям к научению.
Ты же, благоразумное отроча,
сему внимай,
И от нижняя степени на вышнюю
выступай,
И неленостне и радиве учися,
И дидакала (учителя) своего
всегда блюдишься...

Во втором издании «Азбуки» В. Бурцова впервые появляется иллюстрация в виде гравюры на школьную тему. На ней изображены ученики, сидящие за столом с книгами. Учитель тут же наказывает розгами нерадивого ученика.

Кроме гравюры в «Азбуке» имеется 5 заставок и 49 заглавных букв. При печатании были применены красная и черная краски.

В. Бурцов хотел, чтобы его учебные книги способствовали распространению просвещения на Руси. Его «Азбука» неоднократно переиздавалась и служила образцом для последующих составителей. Она была известна и Симеону Полоцкому.

Симеон Полоцкий (родился в Полоцке) – известный педагог, общественный и церковный деятель середины XVII в., публицист и поэт, драматург и издатель, вся деятельность которого связана с Белоруссией и Россией. Имя Симеон получил в монашестве. Был учителем в братской школе, преподавал грамматику и риторику, латынь, польский язык. Царь Алексей Михайлович пригласил его как опытного педагога быть учителем своих детей – Алексея, Федора и Софьи. Для обучения царских детей Симеон Полоцкий и стал создавать учебные книги. Это же послужило и поводом для открытия типографии в Москве – в Верхней части Кремля. Открытие этой типографии ознаменовало целую эпоху в истории книгопечатания в России и в Москве*. В настоящем обзоре нас интересует **«Букварь», составленный С. Полоцким** и напечатанный в 1679 г. Ученые предполагают, что этот букварь был составлен для обучения семилетнего Петра I.

Книга называлась «Букварь языка словенска, сиречь начало учения детям хотящим учиться чтению писаний». Издание имеет выходные данные, обозначенные пространством текстом: «Издается в царствующем великом граде Москве, в типографии Верхней. В лето от сотворения мира 7188; от Рождества же по плоти Бога слова 1679 индикта 3 месяца декабря».

Грамматическая часть «Букваря» называлась «Буквы и писмена», где так же, как и в предыдущих букварях, помещен алфавит (прописные и строчные буквы) от начала до конца, а затем в обратном порядке. Далее следуют «Слози двописменные от согласных начинаемыи», «Слози триписменнии». Материал для этого раздела С. Полоцкий заимствовал из «Букваря» Спиридона Соболя, который был издан в Белоруссии в 1631 г. и который, в свою очередь, основывался на «Азбуках» И. Федорова.

Новым по сравнению с уже известными нам изданиями у Симеона Полоцкого было то, что из 320 страниц букваря лишь небольшая его часть была посвящена собственно обучению грамоте, а остальной объем книги занимают основы Ветхого и Нового Завета, научение православию и молитвам. Это соответствует взглядам С. Полоцкого на воспитание ученика в христианском духе, почитании Бога и царя. Есть в «Букваре» и светские материалы энциклопедического характера.

Как и предыдущие издания «Азбук», настоящий «Букварь» имеет разделы: «Просодия верхняя или ударение гласа еже употребляет славяне»; «Строчная препинания», где даны самые необходимые сведения из синтаксиса; раздел для ознакомления уча-

*В типографии издано большое количество книг. – Прим. авт.

щихся со славянской буквенной нумерацией; материал для обучения стихосложению, так как Полоцкий придавал большое значение обучению основам стихосложения для общего развития и повышения культуры учащегося.

В «Букваре» С. Полоцкого впервые появляется раздел «Увещание», в котором автор высказывает свои мысли о пользе знания и просвещения, но в то же время доказывает необходимость физического наказания нерадивых учеников.

Полиграфическое оформление «Букваря» говорит о развитии типографского искусства в Москве: его отличают четкий шрифт, использование рамок, заставок.

Экземпляр «Букваря» С. Полоцкого хранится в Российской государственной библиотеке. И хотя в Государственной научной педагогической библиотеке им. К.Д. Ушинского, на фондах которой построен настоящий обзор, нет экземпляра «Букваря», не рассказать о нем было бы невозможно. Слишком велико его значение в истории русского просвещения.

Карион Истомина – известный издатель, педагог, переводчик, общественный деятель XVII в. Образование получил в Славяно-греко-латинской академии. На Московском Печатном Дворе работал писцом, чтецом (корректором), справщиком (редактором) и, наконец, издателем. Преподавал греческий и латинский языки в типографской школе. Был придворным поэтом и учителем детей царской фамилии, как и Симеон Полоцкий. Для обучения царских детей (в том числе и юного Петра I) создал несколько учебных книг, сохранившихся в рукописях. Но главная его заслуга заключается в создании «**Букваря в лицах**», т.е. лицевого (иллюстрированного) букваря, работа над которым продолжалась в течение нескольких лет.

Сначала был подготовлен рукописный экземпляр, расписанный золотом и красками, который составитель поднес в 1692 г. матери Петра I царице Наталии Кирилловне для

ее внука, царевича Алексея. Другой экземпляр рукописного букваря получили двоюродные сестры царевича, малолетние дочери царя Иоанна Алексеевича.

Одновременно шла работа по подготовке к изданию «Букваря» для более широкого его распространения. Но для издания типографским способом «Букварь» представлял определенные трудности, так как был богато иллюстрирован. Для исполнения своего замысла К. Истомина привлек известного гравера – печатника Леонтия Бунина, специалиста по гравированию на медных пластинках. Ему принадлежал стан для печатания гравюр с медных досок. В то время такого стана не было даже в старейшем центре русского книгопечатания – в Московском Печатном Дворе. Роль Л. Бунина в создании «Букваря» столь значительна, что составитель на последней странице представляет его как соавтора: «Сий Букварь счии Иеромонах Карион, а знаменил (рисовал) и резал Леонтий Бунин».

«Букварь» открывается фронтисписом, на котором дан текст в фигурной рамке, поясняющий содержание и назначение книги. Наверху изображен Христос, обучающий детей. В руках у детей свитки с названиями наук. Внизу – посвящение в стихах, где упоминается имя составителя и дата выхода «Букваря» в свет. От всех известных предыдущих букварей данный отличается и содержанием, и структурой.

Основное содержание «Букваря» размещается на 38 страницах. Каждой букве отводится отдельная страница, на которой изображение буквы дается в виде одной или двух человеческих фигур в разнообразных позах и костюмах. За фигурным инициалом следуют образцы печатного и строчного написания буквы. Целая строка посвящается изображению греческих и латинских букв с их названиями, т.е. сделана попытка одновременного постижения алфавита славянского, греческого и латинского.

Учащимся предлагаются различные начертания печатных и строчных букв. Копируя образцы письма, учащиеся лучше усваивали материал.

В «Букваре» К. Истомина в отличие от предыдущих нет грамматического раздела, так как в середине XVII в. Московский Печатный Двор печатал грамматику славянского языка отдельными изданиями. Так, в 1648 г. была напечатана знаменитая «Грамматика» Мелетия Смотрицкого.

Из церковных текстов в «Букварь» включены краткие молитвы. Укажем и еще одно несомненное достоинство «Букваря» К. Истомина, которое отражает прогрессивное мировоззрение составителя, – букварь предназначен не только для обучения мальчиков, но и девочек – «Имущим учиться отрокам и отроковицам мужем и женам писати».

Ценность «Букваря» состоит еще и в типографском его исполнении. Издание было значительным шагом вперед в развитии книгопечатания, в распространении русской гравюры на металле.

Таким образом, на пороге XVIII в. был создан новый учебник, отражающий педагогические идеи русского просветителя, новые тенденции русского искусства XVII в., западноевропейские художественные веяния и энциклопедические представления русского человека XVII в.

На этом можно завершить краткий обзор печатных изданий, предназначенных для обучения

грамоте, от начала книгопечатания до конца XVII в. Каждое из изданий, представленных в данном обзоре, является памятником книжной культуры, показывает уровень развития образования на каждом историческом отрезке, уровень развития педагогической мысли. Каждое из этих изданий занимает видное место в истории просвещения славянских народов и является основанием, предтечей развития образования и просвещения в XVIII в.

Лариса Николаевна Аверьянова – зам. директора ГНПБ им. К.Д. Ушинского.

